

Перевод: Vzhiiikkk

Е Сяочэнь прибыл в виллу Вана Шуйшэна как раз к десяти. Сегодня в ней собрались многие члены семьи Ван и близкие родственники.

— Здравствуй, Е Сяочэнь, — встретил его Ван Юаньдун.

Он взглянул на машину парня и почувствовал небольшую зависть. У него тоже была Порше, но ценой всего в один миллион, а Порше Кайен Е Сяочэня стоила не меньше трёх.

— Сегодня пришло довольно много людей.

Е Сяочэнь последовал за ним в виллу.

— Сяочэнь, заходи и садись вот здесь. Позволь мне представить тебе остальных, — сказал Ван Шуйшэн. Он сидел за столом и болтал с остальными членами семьи, но когда увидел Е Сяочэня, то сразу же поднялся и представил его.

Ещё несколько людей поднялись со своих мест и взглянули на Е Сяочэня с удивлением.

Он поздоровался с каждым по очереди.

Все эти люди знали о том, что к некоторому загадочному Е Сяочэню прибыла знаменитая группа экспертов, но они были удивлены тому, что этот известный юноша близок семье Ван.

В последнее время, все разговоры только о нём и были, так что любопытство людей проснулось сразу.

Если бы Ван Шуйшэн не представил его, никто бы не подумал, что этот простой и обычный на вид парень может быть знаменитым Е Сяочэнем.

Неожиданно они вспомнили ещё один слух: у Ван Синьи появился парень. Неужели Е Сяочэнь?

Все собравшиеся здесь были умными людьми, так что всем сразу стало ясно, по какой причине Ван Шуйшэн пригласил Е Сяочэня на осенний фестиваль. Этот юноша теперь часть семьи.

Е Сяочэнь какое-то время общался с остальными, но потом извинился и пошёл за Ван Синьи.

Сразу после обеда, Е Сяочэнь пригласил её проехаться на машине.

Он довольно быстро пожалел об этом решении, потому что в праздник дороги были забиты под завязку. Но Ван Синьи выглядела счастливой. Она редко покидала дом, поэтому даже стоя в пробке находила чем любоваться.

Что важнее, с ней был Е Сяочэнь.

...

Спустя некоторое время машина наконец-то добралась до парка.

Сегодня многие люди использовали выходной день для прогулки, так что в парке кругом были семьи. Тут и там игрались дети.

Е Сяочэнь припарковался и они пошли вдоль реки, время от времени останавливаясь, чтобы сделать фотографии.

Внезапно Ван Синь потянула его за руку и показала на небо.

В небе летал здоровенный и очень красивый воздушный змей.

Красочная многоножка была очень длинной, она чуть ли не на всё небо парка растягивалась.

Один её конец был закреплён где-то на углу парка, а другой точно в центре. Ван Синь показала несколько жестов.

Е Сяочэнь уже довольно неплохо понимал язык жестов, так что ответил ей на нём же.

Спустя десять минут пути они подошли к тому месту, в котором летал воздушный змей.

Там собралось особенно много людей, включая персонал парка, который и управлял воздушным змеем.

Одна гигантская многоножка уже была в небе, когда они выпустили в небо ещё одну. Верёвки тянули сразу двенадцать человек. Некоторые посетители парка тоже участвовали.

Такие большие воздушные змеи могли без труда унести человек а в небо, но верёвки были привязаны, так что ничего страшного произойти не должно было.

Е Сяочэнь и Ван Синь тоже попробовали потянуть верёвки.

Они оказались натянутыми как струнными, воздушный змей поднялся чуть ли не до облаков, где извивался как настоящий дракон.

Они попытались тянуть верёвки какое-то время, но в итоге сдались. Слишком много вокруг было людей, так что Е Сяочэнь боялся потерять Ван Синь в толпе.

Он взял её под руку и повёл прочь.

Ван Синь покраснела как помидор, когда он взял её за руку, но сам Е Сяочэнь подумал, что она просто слишком напряглась, пока тянула верёвку.

Девушка не стала вырывать руку и позволила кавалеру вести себя, чему Е Сяочэнь был очень и очень рад.

Даже когда толпа расступилась, они продолжили идти держась за руки.

Вдвоём они подошли к пустой площадке перед фонтаном и сфотографировались на его фоне.

Здесь было много людей, тут и там стояли лавки с различными сладостями и цветами.

Бизнес шёл хорошо, в этот день они наверняка получают столько же прибыли, сколько обычно получают за месяц.

Е Сяочэнь спросил у Ван Синь, не хочет ли она бонсай, но девушка помотала головой. Однако

затем она пошла к лавке с рукоделием и подняла браслет с бусинами, ценой всего в пару десятков юаней.

Хотя бусины были из обычных минералов, браслет выглядел очень красиво. Она подняла тот, который был немного темнее остальных, и показала на руку Е Сяочэня.

— Это для меня?

Е Сяочэнь был удивлён, но рефлекторно поднял руку.

Ван Синь тут же схватила его и надела ему на руку браслет. Он отметил про себя, какие нежные у неё руки, но описать свои чувства в этот момент не смог бы.

Ван Синь спросила на языке жестов, понравился ли ему браслет.

Он должен был признаться, что она выбрала очень даже подходящий ему браслет.

Когда Е Сяочэнь кивнул, она взяла второй браслет и надела его на своё запястье, после чего прикоснулась своим браслетом к его и улыбнулась.

Это были браслеты пары влюблённых.

Они обошлись им всего в сотню юаней.

Е Сяочэнь, с широкой улыбкой на лице, расплатился.

Они как раз собирались уходить, когда он услышал как что-то разбилось рядом, а вслед за этим начались злобные перекрикивания.

Е Сяочэнь развернулся и увидел покупательницу, разоравшуюся перед лавкой цветов. На земле лежали осколки разбившегося горшка. Алая кафрская лилия, лежащая на земле, была трагичным зрелищем.

По-видимому, семья искала себе бонсай, но ребёнок случайно уронил горшок с этим редким растением. Обычная алая кафрская лилия могла стоить до нескольких сотен юаней, но продавщица сказала, что это особая разновидность называемая «павлиний хвост» и требовала в компенсацию тридцать тысяч.

Семья отказывалась и не желала платить больше ста юаней.

В итоге дело шло к драке.

Там уже подошёл и владелец лавки, а вместе с ним трое других продавцов, которые окружили семью и требовали денег.

Было очевидно, что владелец тот ещё жулик.

Тем не менее, с первого взгляда было понятно, что такие люди даже детей не пощадят, а потому безопаснее было заплатить.

— Кого вы пытаетесь обмануть? Очевидно же, что это обычная алая лилия, с чего вдруг я буду платить за неё тридцать тысяч? Я, вообще-то, репортёр, а вы сейчас шантажируете ни в чём не повинную семью, — возразила Вэнь Синь.

Она работала на телевидении, а сегодня у неё был редкий выходной. Она пришла в парк со своим сыном и мужем, чтобы насладиться отдыхом, а в итоге они нарвались на жуликов.

— Репортёр, честный человек, а платить компенсацию не хочет. Тебе репутация вообще не важна? Что с тобой будет, если люди узнают о том, что центральный репортёр отказалась заплатить за убитое растение?

Владелец магазина её вообще не боялся, он продолжил напирать: — Плати сейчас же, иначе на своих двоих вы отсюда не уйдёте.

— Мужик, давай не будем раздувать из мухи слона, сейчас же праздник. Слушай, давай мы заплатим тысячу и разойдёмся? — предложил муж Вэнь Синь, Е Цзыли, мужчина элегантного, но хрупкого вида.

— Тысячу!? Да за тысячу ты даже листочек моего павлиньего хвоста не купишь! Тридцать тысяч и ни юанем меньше.

Е Цзыли помрачнел, он не знал что делать.

Вэнь Синь достала телефон: — Если Вы продолжите нас шантажировать, то мы и тысячу не заплатим, а позвоним в полицию!

— Тогда звоните быстрее. Уж они-то скажут, что вы должны мне тридцать тысяч и ни юанем меньше, — продолжил владелец, глазом не моргнув.

Полицейские прибыли в считанные минуты, но в итоге ничего не изменилось и спор продолжился.

Полицейские не знали чем отличается обычная алая кафрская лилия от павлиньего хвоста, а растение уже было уничтожено, поэтому владелец лавки имел право требовать компенсацию.

— Как послушный гражданин я не хочу задерживать бравых стражей порядка, — сказал владелец, — так что заплатите двадцатку и можете валить.

Вэнь Синь пылала от ярости, владелец магазина был настолько наглым, что шантажировал её семью прямо перед полицией.

Она осмотрелась в надежде, что кто-нибудь придёт ей на помощь, но все только смотрели.

Однако потом она увидела знакомое лицо и её глаза загорелись.